

было одинаково довольно для всех—те, говорится в послании, «своего ради чревообъяденія таковая вѣщаютъ»; они привыкли устраивать пиры и в обществе мирских людей искать удовлетворения своему тщеславию: «обыкли бо сѹт пирове наражати и мирскимъ человекѹмъ соводворятися и отъ нихъ тщетныя хвалы желающе приимати,¹ да егда мирстїи человекѹцы они, честь прїемше, другъ со другомъ сошедшеся, глаголютъ: «вчера убо или оноу дне быхъ въ оноу монастыри и велїю честь воспрїяхъ; игуменъ въ немъ вельми добръ и зѣло очестливъ, не токмо самому честь воздаде, и слуги моя различнымъ питїемъ упоени быша». А что пользы в этом? Многие монастыри запустили от этих похвал гостеприимству игуменов. Начальники монастырей дадут богу ответ за свою жизнь и за то, что подвластнаим им «убогая братїя мншескаго чїну во всѣхъ онѣхъ презераеми телесне и и небрегомы духомъ, скитаются безпутїемъ, яко овца, неимуще пастыря». Монахи отвечают далее: если всем в монастыре нельзя предоставить равного довольства, то почему архимандриты и игумены не могут жить «безъ прохладенїя». Конечно, если сам игумен станет питаться хлебом и водой, то вся братия без негодования и ропота, с радостью последует его примеру. Замечание, будто Кириллов и Иосифов монастыри не могут служить для всех образцом, как монастыри богатые, несправедливо: эти обитатели только впоследствии разбогатели, сначала они жили в скудости и тем не менее равенство в пище строго соблюдалось. В заключение монахи просят царя не прогневаться на них убогих «еже много вѣщаемъ къ твоему благородїю» и указывают, что они молят царскую державу не об изобилии в пище и питье, а о равенстве: «не о множествѣ бо потребныхъ пекущеся молимъ твое деръжавство, дабы на братїю яденїя или питїя много было и преизлишно, нѣсть тако, не буди сего, господи!—но² о равенствѣ и о общемъ пребыванїи: аще воздержанїе, да вси имуть равно; аще недостатки, то вси купно потерпятъ, ащи ли прохладжденїе, то все же равно, а не два или три въ монастыри покоины были, а всей братїи тыщета и уничежение». Послание заканчивается словами: «Приклонися, христолюбче, господа ради, къ³ умилнымъ симъ моленїемъ къ твоей богомъ хранимей державѣ исполнити такое прошенїе въ конецъ».⁴

¹ Испр. по ркп. Публ. библ. им. Ленина в Москве, б. Румянц. муз. № CCCCLX; в ркп. собр. Беляева (Рум. муз.) № 11 (1517): прїимающе.

² Испр. по ркп. Публ. библ. им. Ленина в Москве, б. Рум. муз. № CCCCLX; в ркп. собр. Беляева ошибочно: не.

³ Испр. по ркп. б. Рум. муз. № CCCCLX и собр. Мазурина № 930; в изд. Кунцевича. ошибочно: ѹ.

⁴ Г. Кунцевич. Челобитная иноков царю Ивану Васильевичу, стр. 12—19. СПб., 1912.